

Неденежные формы возмещения вреда в международных инвестиционных спорах

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Апурина Инна Владиславовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: InnaApurina@yandex.ru

Согласно основополагающему принципу полного возмещения вреда, который отражён в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года (далее — Статьи об ответственности) и в большинстве международных инвестиционных соглашений, государство обязано полностью возместить любой ущерб, причинённый другому государству или инвестору в результате международно-противоправного деяния, в форме реституции, компенсации и сатисфакции. Реституция в контексте международного инвестиционного права представляет собой одну из неденежных форм возмещения вреда и заключается в восстановлении первоначального положения, существовавшего до совершения неправомерного акта. Согласно Статьям об ответственности, реституция признаётся первичной формой возмещения вреда, в то время как компенсация должна выплачиваться в тех случаях, когда реституция оказывается невозможной.

Тем не менее, практика инвестиционных арбитражей контрастирует с позицией КМП ООН. Наиболее популярной формой возмещения вреда по-прежнему остается компенсация, во многом благодаря тому, что об этом просят сами инвесторы, предпочитая ее реституции. Принимая во внимание специфику международных инвестиционных отношений, а именно их экономическую направленность, инвесторы как правило сами в исковых требованиях настаивают на компенсации [6], поскольку она предоставляет более очевидные преимущества и легче подлежит принудительному исполнению [1]. Однако неденежные формы возмещения представляют собой важный инструмент защиты прав инвестора, способный в определённых ситуациях обеспечить более адекватное восстановление нарушенных интересов, чем денежная компенсация [2].

Анализ практики инвестиционных трибуналов позволяет выделить несколько характерных примеров, демонстрирующих особенности применения реституции. Так, в деле *Goetz v. Burundi* трибунал предложил Бурунди предоставить либо реституцию в виде восстановления действия сертификата о зоне беспошлинной торговли, либо компенсацию, что свидетельствует о признании возможности выбора между различными формами возмещения [2]. В другом деле — *Arif v. Moldova* — Молдова запросила у трибунала возможность произвести реституцию в качестве альтернативы денежному возмещению вреда, связанного с приостановкой аренды магазина беспошлинной торговли в аэропорту. Трибунал признал реституцию предпочтительной, поскольку она способна сохранить и сами инвестиции, и отношения между инвестором и государством [1], но также присудил выплату компенсации, размер которой зависит от исполнения реституции: 6,5 млн леев при осуществлении реституции и 35,1 млн леев — в противном случае.

Тем не менее применение реституции сопряжено с рядом условий и ограничений. Прежде всего, реституция возможна лишь в том случае, если её реализация не влечёт за собой непропорциональное бремя для ответственного государства [3]. Более того, встречаются случаи, когда реституция оказывается практически невозможной: например, в деле

Waguih v. Egypt трибунал установил, что реституция инвестиций заявителей неосуществима, поскольку имущество было передано третьей стороне за 6 лет до начала разбирательства [2]. В таких ситуациях единственной доступной формой возмещения становится денежная компенсация.

Сатисфакция в системе международного инвестиционного права заключается в удовлетворении нематериальных требований пострадавшего субъекта — признании неправомерности действий, направленных на нарушение прав и интересов инвестора или государства, и может выражаться через официальное признание факта противоправности деяния, публичные извинения и т. [U+200A]д. Условия применения сатисфакции определяются комплексом факторов, включая наличие нематериального вреда, который не поддаётся адекватной денежной оценке, невозможность полного возмещения ущерба посредством реституции или финансовой компенсации, а также соответствие избранной формы сатисфакции характеру и масштабу причинённого вреда, исключая при этом возможность принятия унижительных для ответственного государства форм возмещения [6].

Так, в деле *Quiborax v. Bolivia* истец стремился добиться сатисфакции в виде признания действий Боливии неправомерными. Ответчик же оспаривал допустимость такой формы возмещения в инвестиционных спорах. Тем не менее трибунал признал за собой право на вынесение такого решения в качестве формы сатисфакции при соответствующих обстоятельствах, подчеркнув, что практика рассмотрения споров «убедительно свидетельствует о том, что некоторые виды сатисфакции являются средством правовой защиты, предназначенным исключительно для государств», поскольку она назначается за нанесение ущерба национальному суверенитету, оскорбление символов государства или нападения на покровительствуемых лиц, таких как главы государств, дипломатические или консульские представители.

Таким образом, неденежные формы возмещения представляют собой важный инструмент защиты инвестиционных прав, способный в определённых ситуациях обеспечить более адекватное восстановление нарушенных интересов, чем денежная компенсация. Тем не менее практика их применения демонстрирует определённую ограниченность, которая может быть связана с трудностями оценки эффективности неденежных мер, опасениями относительно их исполнимости, а также с устоявшимися представлениями о предпочтительности денежных форм возмещения в инвестиционных спорах [5].

Источники и литература

- 1) Bradfield M., Attanasio D. Non-pecuniary remedies revisited: expanding influence of the ILC Articles? // *ICSID Review*. 2022. Vol. 37(1-2). P. 313–338.
- 2) Bradfield M., Thomas J.C. Non-pecuniary remedies: a missed opportunity? // *ICSID Review*. 2015. Vol. 30(3). P. 635-664.
- 3) De Luca A. Non-pecuniary remedies under the Energy Charter Treaty // *Energy Charter Secretariat*. 2015. - 21 p.
- 4) Dumberry P. Satisfaction as a form of reparation for moral damages // *Journal of International Dispute Settlement*. 2012. Vol. 3(1). P. 205-242.
- 5) Marzal T. Damages (and Non-Pecuniary Remedies) for Sanctions in Breach of International Investment Law // *Legal Issues of Economic Integration*. 2025. Vol. 52(1). P. 393-420.
- 6) Schreuer C. Alternative Remedies in Investment Arbitration // *Journal of Damages in International Arbitration*. 2016. Vol. 3 (1). P. 1-30.